ЛМ
Р 93
Робин Д.
Лодзинская операция...
1938

ЛМ
Р 93
355

Д. РЫБИН

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В 1914 ГОДУ

2215/6

ВОЕНИЗДАТ · 1938

2

ЛМ
Р93
35

полковник
Д. РЫБИН

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

НА РУССКОМ ФРОНТЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

в 1914 году

№ 150

22157/6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1938

Полковник Д. РЫБИН.

Лодзинская операция на русском фронте мировой войны в 1914 году.

На основании изданных русских документов и немецких печатных источников автор составил краткое описание одной из грандиозных операций маневренного периода мировой войны на русском фронте. Попутно с изложением военных событий автор приводит краткий разбор действий сторон, опровергая хвастливые заявления немцев и выставляя в истинном свете работу русского командования.

Книга предназначается для широкого распространения среди командного состава Красной Армии.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
778022 V

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ФРОНТАХ МИРОВОЙ ВОЙНЫ К НОЯБРЮ 1914 г.

(Схема 1)

Лодзинская операция, разыгравшаяся в ноябре 1914 г. между германскими и русскими вооруженными силами, является одной из больших и сложных по своим формам операций (операция глубоких обходов и окружения) начального периода империалистической мировой войны; с обеих сторон в ней участвовало свыше 600 000 чел. и огромное количество всех видов боевой техники.

Германский империализм начал войну с намерением обрушиться сокрушительным ударом через Бельгию против Франции, быстро ее разгромить и принудить к капитуляции; после этого, пользуясь своей хорошо развитой сетью железных дорог, перебросить большие силы с Западного театра на восток и центр тяжести борьбы перенести против России.

Этот давно задуманный и подготовленный германским генеральным штабом план борьбы по внутренним операционным линиям, план сокрушения главных своих противников поочередно потерпел полное крушение в самом начале войны.

Германская армия в величайшем в истории всех войн Марнском сражении осенью 1914 г., подойдя почти к Парижу, получила такой мощный ответный удар по своему правому крылу со стороны англо-французских сил (по существу, одних французских), что, понеся потрясающие потери, была принуждена начать поспешный отход назад. После марнского поражения и отхода армии на р. Эн германское командование пыталось добиться успеха над англо-французами обходом их левого фланга, но после месячного кровопролитного сражения («бег к морю») германская армия, потеряв свыше 100 000 чел., дошла до берега Север-

ного моря и вынуждена была перейти к позиционной обороне.

В этой обстановке перед германским главным командованием во всей остроте встал вопрос — что же делать дальше, где искать дальнейшего решения войны: на западе или на востоке, против Франции или против России?

В это время на Восточном театре войны 9-я германская армия, потерпев поражение в наступлении на Ивангород и

Схема 1. Общая обстановка на Западном и Восточном фронтах мировой войны к ноябрю 1914 г.

Варшаву в октябре 1914 г., вместе с 1-й австро-венгерской армией отступала к границам Силезии, пытаясь как можно скорее и дальше оторваться от преследующих ее русских войск. В то же время 8-я германская армия в боях с 1-й и 10-й русскими армиями была вынуждена отходить в глубь Восточной Пруссии под прикрытие Мазурских озер.

Таким образом, и на Восточном театре накануне Лодзинской операции обстановка для Германии и Австро-Венгрии складывалась крайне тяжелой.

Положение осложнялось еще разногласием между германским и австро-венгерским командованиями. При своем

отходе германцы стремились избегать новых боев с русскими, чтобы скорее от них оторваться, австрийцам же надо было не допустить глубокого вторжения русских на свою территорию через Карпатские горы и сохранить перед народом и союзниками хотя бы небольшой авторитет.

Из трудного положения на Восточном фронте германское командование решило выйти новым наступлением из Западной Пруссии, создать этим перелом в военной обстановке на Восточном фронте и не допустить глубокого вторжения русских в пределы Германии.

★

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ОПЕРАЦИИ

Шифр	Инвентарный №	ПАСПОРТ			КНИГА ИМЕЕТ:						
		778022	№ тома	Список № порядковый №	Количество страниц	Отд. томов, вып. №№	Таблиц, карт, иллюстраций	Особые ценности: рукопись, автограф, письмо и т. п.	Дефекты	Печатных листов	Обрез
	ЛМ Р-93			2215/6	47						

462. ГПИБ

них были разрушены немцами при их отходе от Вар[illegible] Шоссейных и грунтовых дорог в районе операций было достаточно. Сеть дорог позволяла иметь для каждого

ного моря и вынуждена была перейти к позиционной обороне.

В этой обстановке перед германским главным командованием во всей остроте встал вопрос — что же делать дальше, где искать дальнейшего решения войны: на западе или на востоке, против Франции или против России?

В это время на Восточном театре войны 9-я германская армия, потерпев поражение в наступлении на Ивангород и

складывалась крайне тяжелой.

Положение осложнялось еще разногласием между германским и австро-венгерским командованиями. При своем

отходе германцы стремились избегать новых боев с русскими, чтобы скорее от них оторваться, австрийцам же надо было не допустить глубокого вторжения русских на свою территорию через Карпатские горы и сохранить перед народом и союзниками хотя бы небольшой авторитет.

Из трудного положения на Восточном фронте германское командование решило выйти новым наступлением из Западной Пруссии, создать этим перелом в военной обстановке на Восточном фронте и не допустить глубокого вторжения русских в пределы Германии.

★

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ОПЕРАЦИИ

(Схема 2)

Все события Лодзинской операции произошли на территории, ограниченной с северо-востока р. Висла, с запада — линией Влоцлавск, Коло и далее р. Варта, на юге — линией Плошин, Пржедборж и на востоке — линией Лович, Радашев.

Центральным пунктом являлся город Лодзь — большой промышленный центр (64 000 рабочих).

Местность между Вислой и Вартой отличалась равнинным характером, только около г. Згерж ряд холмов образовал так называемое Згержское плато. Самая мощная река — Висла — в районе действия имела 800 — 1.000 м ширины и глубине до 7 м и составляла значительную преграду, разъединяя части 1-й русской армии, стоявшей на обоих ее берегах.

Из других рек имели тактическое значение Варта и Бзура, небольшие по ширине и глубине, но с болотистыми руслом и берегами. Железных дорог было мало, причем многие из них были разрушены немцами при их отходе от Варшавы. Шоссейных и грунтовых дорог в районе операций было достаточно. Сеть дорог позволяла иметь для каждого

корпуса одну-две хороших тыловых дороги. Больших лесных пространств в районе не было. Население на 75—77% принадлежало к польской национальности, до 15% составляли немцы-колонисты. Они относились к русским враждебно; были замечены случаи повреждения ими средств связи, умышленного поджога зданий, шпионажа. Польское население относилось к русским лучше, чем к германцам, так как

Схема 2. Театр военных действий.

последние при своем отступлении реквизировали много продуктов и скота, разрушали на путях отхода мосты и дороги, жгли дома в деревнях и селах и т. п.

В отношении местных средств район после реквизиции их немцами был крайне беден.

Осень 1914 г. была сухою и теплою, но зимние холода наступили раньше обычного (19 ноября), застав обе стороны без теплых вещей, и создали войскам много трудностей. В целом район был очень удобным для маневренных действий всех родов войск. Естественной значительной преградой для наступления являлась только р. Висла.

★

ПЛАНЫ, СИЛЫ И ПОДГОТОВКА СТОРОН

(Схема 3)

ПЛАНЫ ГЕРМАНЦЕВ

Цели и планы Лодзинской операции в различных источниках и документах изложены различно. Бывший начальник штаба австро-венгерской армии генерал Конрад в своем труде «Из моей служебной деятельности 1906—1918 гг.» пишет, что идея Лодзинской операции принадлежит именно ему и мыслилась им как решительное поражение русских, с возможным даже выводом России из войны, как перенос центра тяжести борьбы на восток. Немецкая официальная история мировой войны (Рейхсархив, т. VI) излагает план Лодзинской операции как задуманный и выполненный самостоятельно Гинденбургом и Людендорфом. Из того же источника видно, что у главного германского командования имелось предположение в ноябре 1914 г. перебросить с французского фронта пять-шесть пехотных, два-три кавалерийских корпуса и значительное количество артиллерии для усиления Восточного фронта. Но обстановка на Западном фронте заставила германское главное командование ограничиться усилением Восточного фронта к началу Лодзинской операции лишь двумя кавалерийскими корпусами (1-м и 3-м) и тяжелой артиллерией.

Судя по ходу операции, Гинденбург и Людендорф составили свой план без обсуждения его с Конрадом, который, узнав о нем, пытался согласовать с ним свои действия. Стратегический план Гинденбурга сводился к тому, чтобы произвести глубокий контрудар во фланг и тыл готовящимся к наступлению на Познань 2-й и 5-й русским армиям.

Для выполнения этого плана 9-я германская армия в составе $3^1/_2$ корпусов, пополненная и усиленная свежими силами, должна была совершить быструю железнодорожную рокировку с фронта Ченстохов, Велюнь, куда она отошла от Варшавы, в район Торна (на 300 км), откуда

Схема 3. Положение сторон в начале операции.

нанести неожиданный фланговый удар 2-й и 5-й русским армиям.

На усиление 9-й армии пошли два кавалерийских корпуса (1-й и 3-й), прибывших с запада, и перевозились из состава 8-й армии 1-й и 25-й рез. корпуса. Кроме того, из гарнизонов крепостей Познань, Бреславль и Торн формировались три сводных корпуса.

Наконец, Конрад, узнав о решении Гинденбурга, начал срочную переброску с юга 2-й австро-венгерской армии в район Крейцбурга с целью обеспечить правый фланг германских войск, нацеленных на Лодзь с запада, и действовать против 5-й русской армии. Юго-западнее Крейцбурга оставался германский ландверный корпус ген. Войрша, предназначенный вместе со 2-й австро-венгерской армией для сковывания русских с запада.

Из Восточной Пруссии против 1-й русской армии должен был действовать на Млавском направлении сильный корпус Цастрова.

Таким образом, Гинденбург в своих руках для осуществления Лодзинской операции имел, даже если не считать 2-й австро-венгерской армии и корпуса Войрша, около десяти пехотных корпусов и трех корпусов конницы. Из этих войск в районе Торн, Ярочин создавалась мощная ударная армия в составе 5½ пехотных и двух кавалерийских корпусов для наступления во фланг и тыл русским армиям, которые развертывались для наступления на Познань и далее в глубь Германии.

Остальные германские силы составляли как бы вспомогательные группы; их задача была — отвлекать на себя как можно больше русских сил и способствовать ударной группе в окружении русских армий.

После сосредоточения 9-й армии на фронте Торн, Ярочин Гинденбург считал необходимым развернуть ее на линии Лович, Ленчица, откуда и нанести фланговый удар русским на Лодзь, Петроков. В это время корпуса «Бреславль» и «Познань» должны были сковать 5-ю русскую армию с фронта. 8-я германская армия должна была перейти к обороне против 10-й русской армии, прикрываясь Мазурскими озерами. 1-я русская армия должна была сковываться корпусом Цастрова, усиленным кав. корпусом Холлена. Австро-венгерские армии должны были в то же время перейти на своих фронтах от обороны в наступление.

10 ноября было назначено окончательным сроком сосредоточения 9-й германской армии. 11 ноября она должна

была перейти в наступление. Но к этому времени готова была только 9-я армия, а остальные войска находились еще в стадии срочного формирования и сосредоточения. Кав. корпус Холлена (2-я и 4-я кав. дивизии) мог прибыть с запада на Восточный фронт только 15 ноября. Корпуса «Познань» и «Бреславль» могли закончить свое формирование и развернуться не ранее 16 ноября. 2-я австро-венгерская армия могла закончить свое сосредоточение в районе Крейцбурга не ранее 18 ноября.

Несмотря на все это, Гинденбург, зная, что 14 ноября собираются перейти в наступление русские, приказал начать наступление 13 ноября. Следует подчеркнуть, что германское командование перехватывало и расшифровывало все директивы, приказы и сводки русских, посылаемые по радио, и поэтому знало все, что делается на русской стороне, знало все планы и намерения русского командования и знало также, что все приготовления немцев к удару не были разгаданы русскими.

Только этим можно объяснить крайне рискованный, вернее, авантюристический план действий Гинденбурга и Людендорфа против русских, который сводился к вклинению левым флангом 9-й армии в глубокий мешок между 1-й и 2-й русскими армиями.

Только этим можно объяснить и смелую рокировку целой армии вдоль фронта на 300 км в незначительном удалении от русских. Немцы знали, что русские войска временно должны прекратить свое движение вперед. И, наконец, этим объясняется и слабое прикрытие этой перегруппировки, и слабое обеспечение своей территории на фронте 2-й и 5-й русских армий.

Германское командование было также уверено, что и во время самой операции оно все будет знать о русских, в то время как русские должны будут довольствоваться скромными данными наземной (кавалерийской) разведки.

В отношении материального обеспечения германских войск в Лодзинской операции немецкое командование приняло все меры для бесперебойного снабжения частей всем необходимым — боеприпасами, продовольствием, фуражом и техническим имуществом. На конечно-выгрузочных станциях, в полевых складах немецкие корпуса имели также значительные запасы всех видов.

В смысле политико-морального состояния войска 9-й германской армии, пополненные свежим людским и конским

составом и средствами вооружения, являлись вполне боеспособными. Перед началом операции среди войск была проделана большая соответствующая политико-моральная обработка солдатских масс. В частности, отступление 9-й германской армии объяснялось как хитрая ловушка для русских, придуманная Гинденбургом; последнему создавался особый авторитет победителя, распространялись ложные сведения о слабости русских, раздувалась шовинистическая пропаганда и т. д.

К началу Лодзинской операции численность германских сил, непосредственно участвовавших в ней, была следующая:

Армии и их состав	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий
9-я германская (5½ пех. корпусов и 5 кав. дивизий) . .	155 000	450	960
Корпуса Цастрова и Холлена .	58 000	100	120
Корпус „Познань“	23 000	50	95
Корпус „Бреславль“	22 000	50	170
Корпус „Торн“	21 000	50	95
Итого около	280 000	700	1 450

Если к этим силам еще прибавить 2-ю австро-венгерскую армию и корпус Войрша, то силы немцев значительно возрастут.

ПЛАНЫ РУССКИХ

(Схема 3)

В то время, когда Гинденбург производил подготовку сильного удара во фланг и тыл 2-й и 5-й русских армий, не подозревавшее об этом русское командование готовило вторжение в Германию, выполняя требование союзников — привлекать на себя как можно больше германских сил.

Решение было принято русской ставкой верховного главнокомандования в тот самый момент, когда германская армия, отступавшая от Варшавы на фронт Велюнь, Ченстохов, оторвалась от преследования и, прикрываясь арьергардами и пограничными частями, производила рокировку в район Торна.

Русская ставка и штаб Северо-западного фронта имели о положении немецких армий противоречивые данные. Во всяком случае, только по отрывочным данным штаба 2-й армии русская ставка предположила возможность перегруппировки 9-й армии. Но ясных сведений о готовящемся ударе во фланг 2-й армии со стороны Торна у русского командования не было. Эти обстоятельства привели главнокомандующего Северо-западным фронтом ген. Рузского к предвзятому плану наступления.

Стратегическое понимание обстановки и план наступления ген. Рузского видны из его директивы от 13 ноября 1914 г.

«Около четырех германских корпусов отошли к Ченстохову, около двух корпусов — к Велюню, на линии Клобуцко, Жарки — укрепленная позиция, у Калиша — около корпуса, со стороны Торна наступают около двух дивизий (подчеркнуто нами.— Д. Р.), замечена переброска из Восточной Пруссии к Торну.

Верховный главнокомандующий повелел перейти в наступление для глубокого вторжения в Германию, сломить сопротивление немцев, если они попытаются его оказать, и утвердиться на линии Ярочин, Кемпен, Каттовиц. Для исполнения сего приказываю: 1) 1-й, 5-й и 4-й армиям занять исходное положение; разграничительными линиями назначаются: между 4-й и 5-й армиями Пржедборж, Розенберг, между 5-й и 2-й армиями Белхатов, Питшен, между 2-й и 1-й армиями остается прежняя; 2) обеспечение левого фланга возлагается на 3-й кавказский корпус, обеспечение правого фланга — 2-й корпус, которому наступать севернее Ленчица, Унейов, Калиш в связи с остальными корпусами 2-й армии и с левым флангом 1-й армии; 3) наступление начать 14 ноября; 4) 1-я армия действует согласно данных ей указаний».

После запроса ставки о задачах 1-й армии Рузский сообщил, что 1-я армия имеет задачу — обеспечивать правый фланг армий, наступающих в Германию, для чего 6-й сибирский корпус должен начать переправу на левый берег Вислы.

Таким образом, из этой основной директивы мы видим, что перегруппировка 9-й германской армии из района Ченстохова на север к Торну осталась для русского командования нераскрытой, что оно продолжало считать 9-ю германскую армию еще в районе Ченстохова и что со стороны Торна вместо целой армии ожидали только около двух дивизий.

В этом и кроется основная ошибка составленного штабом Северо-западного фронта плана наступления в Германию.

Несколько позже ставка обратила внимание ген. Рузского на то, что, по некоторым данным разведки, между Вислой и Вартой находится не две дивизии, а до четырех корпусов. Рузский ответил, что он при наступлении это учтет, однако, в действительности не учел и долго не верил этим данным.

При рассмотрении плана и подготовки к Лодзинской операции мы указывали на своевременную и вполне удовлетворительную подготовку к ней со стороны германского командования.

Гораздо хуже и медленнее шла подготовка к этой операции на русской стороне. Перед самой операцией русская ставка решила провести реорганизацию своей легкой артиллерии, заключавшуюся в том, что вместо 8 орудий в батарее стало 6 орудий, число же батарей в дивизиях не увеличивалось. После такой реорганизации число орудий в русских дивизиях стало вдвое меньше, чем в дивизиях германской армии (36 и 72). Эта мера вызвала в русских войсках большое и справедливое недовольство.

В частях русской армии ощущался большой недостаток в переправочном имуществе. В ряде дивизий было напряженное положение с боеприпасами, продовольствием и фуражом. Совсем не было теплого обмундирования. Многие железнодорожные линии и шоссе были разрушены немцами во время их отхода в октябре из-под Варшавы; это замедляло движение войск и особенно обозов.

Местное население не имело продовольствия и фуража, так как отходившие немецкие войска все реквизировали.

В глубоком тылу русская промышленность не смогла полностью удовлетворить всех запросов фронта, а запасы мирного времени подходили к концу.

Несмотря на это, политико-моральное состояние частей русских армий было хорошим; многие дивизии, участвовавшие уже в боях с немцами и австро-венгерцами, показали себя в смысле боеспособности выше, чем немецкие части. Однако, были и такие части, которые являлись почти необученными, в частности, в 5-м сибирском корпусе 79-я дивизия сплошь состояла из запасных, и сибирской она оказывалась только по названию, а сибиряков там не было.

Численность русских армий, принимавших участие в Лодзинской операции, была следующей:

Армии и их состав	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий
1-я армия (4 корпуса, 3½ кав. дивизии)	123 500	200	440
2-я армия (5 корпусов, 4 кав. дивизии)	158 500	350	540
5-я армия (3 корпуса и 1½ кав. дивизии)	85 000	190	320
Всего	367 000	740	1 300

Сравнивая общие планы сторон, подготовку к операции и соотношение сил, следует притти к выводу, что распространяемое немецкими источниками и даже русскими военными историками мнение о превосходстве в этой операции русских сил не соответствует действительности.

Если брать численное соотношение между указанными силами русских и немцев, включая 2-ю австро-венгерскую армию и корпус Войрша, которые должны были действовать против 5-й русской армии, то на стороне русских никакого превосходства не получится. Известно также, что со стороны русских в Лодзинской операции принимали участие не все дивизии указанных трех русских армий. На стороне германцев было значительное превосходство в артиллерии, особенно тяжелой, что сыграло большую роль в разыгравшихся боях.

Что же касается группировки сил сторон перед операцией, то следует признать большое преимущество в этом отношении на стороне немцев, которые скрытно сумели сосредоточить против растянутого русского фронта, или, вернее, против почти не обеспеченного разрыва между внутренними флангами 1-й и 2-й русских армий, мощный кулак силою до шести армейских и двух кавалерийских корпусов.

Если к этому добавить, что немецкие войска имели лучшее материальное обеспечение, а главное, что немецкое командование перехватывало все радиограммы русских и знало о них все, в то время как последние не знали уверенно, где им готовится фланговый удар, — то ясно, что в более выгодных условиях в этой операции были во всех отношениях не русские, а германцы.

★

НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ОКРУЖИТЬ 5-й СИБИРСКИЙ КОРПУС

(Схемы 3 и 4)

Перед началом наступления 9-й германской армии ее силы располагались следующим образом: 3-й кав. корпус Фроммеля восточнее Калиша, 11-й арм. корпус в районе Голина и севернее, 17-й арм. корпус в районе Врешена и юго-восточнее, 20-й арм. корпус в районе Гогензальца, 1-й кав. корпус собирался юго-западнее Петрков, 1-й рез. корпус юго-западнее Торна, 25-й рез. корпус в районе Торна, 3-я гвард. рез. дивизия ожидалась в районе Торна (в резерв). Все корпуса были пополнены и усилены придачей каждому по два батальона тяжелой артиллерии (по 32 орудия), авиаотряда и радиостанции. 25-й рез. корпус был усилен тяжелыми пулеметами и большим количеством опытных офицеров и унтер-офицеров из других частей.

Операцией должен был руководить командующий 9-й германской армией ген. Макензен. Как первая цель операции ему было указано «сбить в кучу» 2-ю русскую армию, а затем и остальные части русского фронта. Для обеспечения наступления на правом берегу р. Вислы на фронте Страсбург, Любич был сформирован отряд ген. Гарраха (комендант Торна) в составе четырех бригад. 1-ю русскую армию должен был сковывать корпус Цастрова. В районах крепостей Познань, Бреславль, Торн заканчивали формирование крепостные корпуса. В район Крейцбурга срочно перебрасывалась 2-я австро-венгерская армия.

Расположение русских к тому времени видно из схемы 3. Русские армии, вытянувшись в линию на громадном фронте, не имели армейских и фронтовых резервов для развития успеха или для парирования неожиданных ударов противника. Этим в значительной мере и объясняются, как увидим в дальнейшем, все затруднения русских и первона-

чальный успех 9-й германской армии. Помимо линейного расположения всех русских армий, из этой же схемы ясно видно, что между 2-й и 1-й армиями существовал большой разрыв, который прикрывался только незначительными частями конницы.

Выдвинутые вперед на внутренние фланги обеих армий 5-й сибирский и 2-й арм. корпуса были расположены на широком фронте, связи между собой не имели и были оторваны от главных сил своих армий. 2-я армия, действующая на главном направлении, при наступлении на Познань должна была по мере продвижения вперед еще более расширить свой фронт.

Весь русский план сводился к простому движению вперед всех армий, развернутых в линию на широком фронте без всяких фронтовых и армейских резервов.

Макензен расчленил свой план на этапы: первый — разгромить 5-й сибирский корпус, потом — разгромить 2-й арм. корпус, а после этого попытаться окружить всю 2-ю русскую армию. Макензен, видимо, хорошо понимал, что надо было уничтожить эти два корпуса, а не оттеснить их, так как в противном случае это затрудняло бы ему выполнение основной задачи — выйти во фланг и тыл 2-й русской армии. Наступление 9-й армии было назначено первоначально на 13 ноября, но, опасаясь, как бы русские не разгадали немецкого плана, на что, как будто, указывало выдвижение 5-го сибирского корпуса к Влоцлавску, Макензен перенес наступление на утро 11 ноября. Корпуса 9-й германской армии получили приказ наступать: 11-й — на Голина, 17-й — на Клечев, 20-й — на Любранец, 1-й рез корпус — на Брест-Куявский, 25-й рез. корпус — вдоль левого берега Вислы на Влоцлавск; 1-й кав. корпус должен был содействовать 20-му корпусу.

Уничтожение 5-го сибирского корпуса, как наиболее выдвинутого вперед и находящегося на отрыве от других корпусов, Макензен возложил на 1-й кав. корпус, 20-й арм. корпус, 1-й и 25-й рез. корпуса, т. е. на один слабый русский корпус должны были навалиться четыре сильных германских корпуса. Пехотные германские корпуса должны были сковать русский корпус с фронта и обойти его фланги, а кавалерийский корпус — отрезать ему пути отхода на восток, т. е. замышлялось полное его окружение и уничтожение.

В это время 5-й сибирский корпус, в составе 79-й и 50-й пех. дивизий, по приказу 1-й армии занимал растянутый на

30 км участок обороны на фронте Гомбинек, Седлимин, Брест-Куявский, Соколово, Г. дв. Хоцен (схема 4). Справа корпус прикрывался Вислой, слева у Избицы находилась сводная казачья дивизия. Корпус не имел полного состава, корпусной артиллерии и конницы не было, шесть батальонов из корпуса было взято в крепость Новогеоргиевск и на этапную службу. В частях не было шанцевого инструмента.

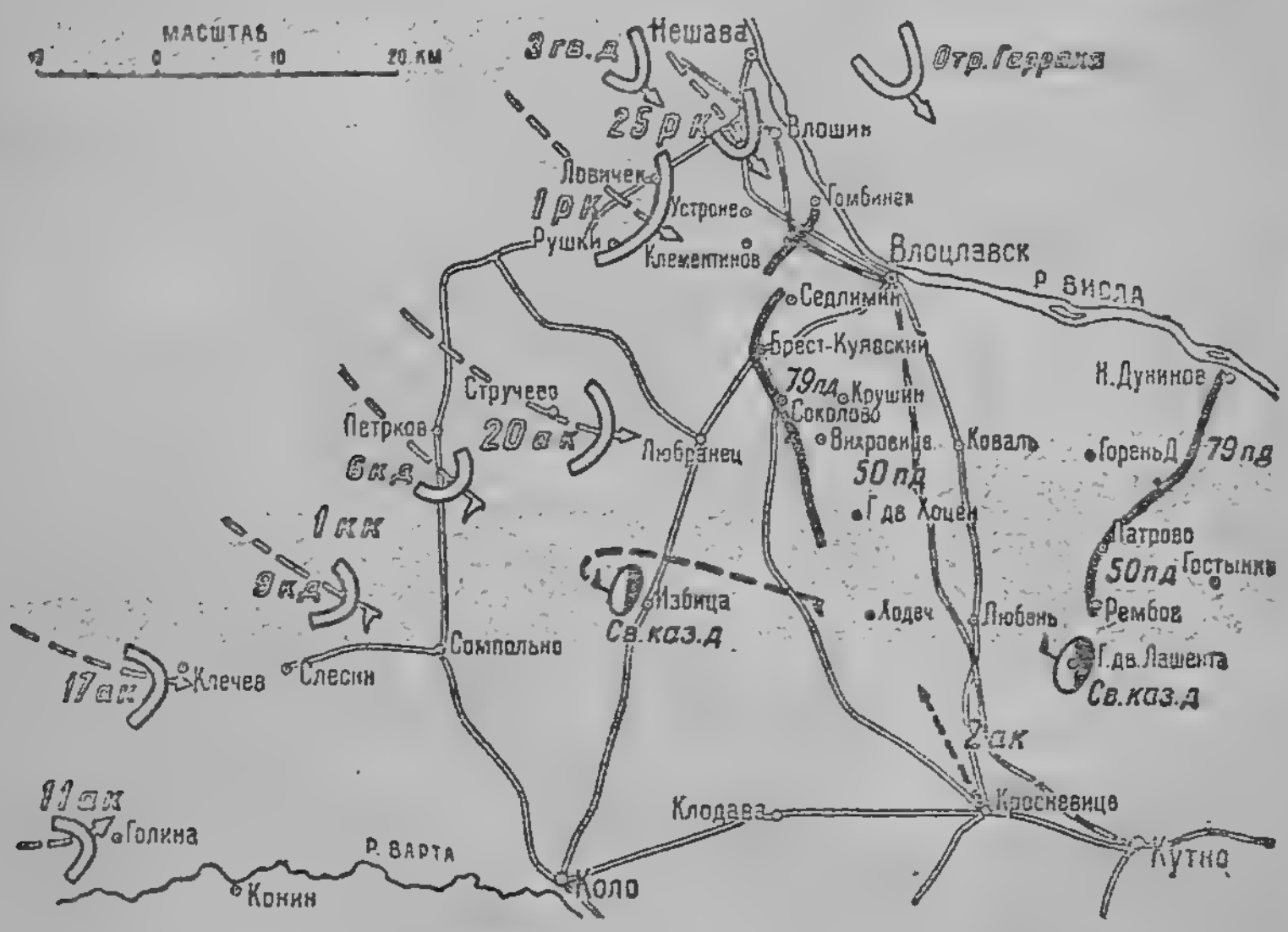

Схема 4. Неудачная попытка немцев окружить 5-й сибирский корпус 12 и 13 ноября.

Выдвижение Ренненкампфом 5-го сибирского корпуса в район Влоцлавска без связи с другими корпусами ставило его под удар почти целой армии немцев со стороны Торна. Расстояние от 5-го сибирского корпуса до Торна было меньше, чем до ближайшего своего корпуса. Переправ через Вислу на случай помощи корпусами с правого берега не было.

Несмотря на все эти условия, в которые был поставлен 5-й сибирский корпус, как увидим дальше, он уничтожен не был, а, нанеся потери противнику, отошел на другую позицию и в дальнейшем принял участие во всех боях Лодзинской операции.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 135

С утра 11 ноября германцы начали движение. Дороги были плохие. Марш был очень утомительный для войск, колонны сильно растянулись, обозы отстали.

В результате немецкие корпуса, совершив 40-км марш, местами только вошли в соприкосновение со сторожевым охранением 5-го сибирского корпуса и остановились на ночь перед фронтом русских на линии Устроне, Петрков, Слесин, Голина.

Таким образом, 5-й сибирский корпус в ночь на 12 ноября имел полную возможность незаметно, без преследования, отойти на новые позиции. Однако, командир корпуса ген. Сидорин об этом не думал. С одной стороны, он считал, что против его корпуса наступает только около полутора корпусов пехоты и две кав. дивизии, а с другой стороны, он знал, что 6-й сибирский корпус должен начать переправу у Плоцка на левый берег Вислы с целью оказать помощь 5-му сибирскому корпусу. Хотя в Плоцке не было переправ и от Плоцка до расположения 5-го сибирского корпуса было два перехода, ген. Сидорин все-таки решил на 12 ноября удерживать занимаемый фронт и приказал ночью продолжать укрепление занимаемых позиций.

12 ноября с утра немцы начали атаку русских позиций тремя пехотными и одним кавалерийским корпусами.

Ввиду растяжки походных колонн германцы вводили корпуса в бой по частям, сначала свои авангарды, а потом по мере подхода и части главных сил.

Первыми вступили в бой головные дивизии 1-го и 25-го рез. корпусов против правого фланга русских; атака поддерживалась тяжелой артиллерией и бронемашинами.

В результате неравного боя русская правофланговая 79-я пех. дивизия начала загибать свой фланг назад, на подготовленную заранее вторую позицию, что заставило немцев потерять много времени на перемену позиций артиллерии, и бой на этом участке к полудню временно стих.

Во второй половине дня со стороны Любранца начали наступление головная дивизия 20-го арм. корпуса и 6-я кав. дивизия, направляясь на центр расположения 5-го сибирского корпуса. Одновременно 9-я кав. дивизия немцев пыталась обойти левый фланг русских, но встретила энергичное сопротивление в районе Ходеч со стороны сводной казачьей дивизии, обеспечивавшей левый фланг 5-го сибирского корпуса.

После ввода в бой головных дивизий во второй половине дня начали подход и развертывание главные силы

немецких корпусов. На всем фронте 5-го сибирского корпуса разгорелся ожесточенный бой.

Местами русские под давлением превосходных сил отошли на вторые позиции, но они нигде не позволили противнику обойти фланги или произвести прорыв боевого порядка.

Немцы, видя неудачу своей атаки, с 15 час. до самой темноты вели сильную артиллерийскую подготовку, видимо, предполагая с утра 13 ноября возобновить более дружную атаку в расчете на то, что русские 13 ноября будут так же упорно сопротивляться, как и 12 ноября.

Командир 5-го сибирского корпуса, узнав о задержке 6-го сибирского корпуса на переправе у Плоцка, с наступлением темноты приказал войскам корпуса отойти на целый переход к юго-востоку вдоль Вислы, на фронт Н. Дунинов, Патрово, Рембов. Отход корпуса прикрывала с юго-запада сводная казачья дивизия. Утомленные большими переходами и боем 12 ноября, немцы почти не преследовали русских.

К исходу 13 ноября 5-й сибирский корпус занял указанный ему фронт на выгодных позициях и начал подготовку к новой встрече немцев, а с юга на помощь к нему уже двигался 2-й арм. корпус 2-й армии. Левый фланг 9-й германской армии к этому времени занял следующее положение: 1-й рез. корпус в районе Коваль, Брест-Куявский, 25-й рез. корпус в районе Влоцлавска, 20-й корпус в районе Любень, 1-й кав. корпус находился между 20-м арм. и 1-м рез. корпусами (схема 5).

Этим и закончились события 12 и 13 ноября. Таким образом, попытка Макензена окружить 5-й сибирский корпус окончилась полной неудачей, несмотря на более чем тройное превосходство сил.

Действия немцев 12 и 13 ноября не отличаются продуманностью и энергией. Против укрепленной позиции немцы действовали как во встречном бою, дивизии подходили и бросались в бой по частям, разновременно. Все немецкие корпуса наступали в равномерных полосах по всему фронту, поэтому можно сказать, что, по существу, у немцев не было ударной группы и не было направления главного удара. От преследования немцы отказались; как бы они ни были утомлены, но то, что они позволили противнику благополучно уйти из охваченного положения, надо признать ошибкой.

С русской стороны был правильный учет всей обстановки, правильное решение — глубоким отходом на новую позицию под покровом ночи уйти из-под угрозы окружения, которое немцы готовили 5-му сибирскому корпусу.

КУТНЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

(Схема 5)

2-й арм. русский корпус являлся следующей помехой для 9-й германской армии; он стоял на путях подхода немцев к линии развертывания на р. Бзура, откуда было намечено Гинденбургом начало энергичного удара по флангу и тылу сначала 2-й, а потом 5-й русских армий. 2-й арм. корпус (26-я и 43-я пех. дивизии), входивший в состав 2-й русской армии, имел задачу обеспечивать правый фланг армии и располагался уступом за этим флангом.

Командующий 2-й русской армией ген. Шейдеман 12 ноября получил от своей разведки (от кавказской кав. дивизии) сведения о появлении значительных сил немцев, двигающихся на юго-восток, на фронт 2-го арм. и 5-го сибирского корпусов. Шейдеман, более отчетливо, чем в 1-й армии и в штабе фронта, оценивавший опасность со стороны Торна, как только узнал об этом, немедленно приказал 2-му арм. корпусу выступить на Домбровице, войти в связь с 5-м сибирским корпусом и оказать ему содействие. Корпус начал выдвижение днем 13 ноября, а к вечеру этого дня его авангардные части уже имели у Домбровице столкновение с передовыми частями 37-й пех. дивизии 20-го корпуса немцев.

Командир 2-го русского корпуса, получив сведения о наличии перед фронтом своего и 5-го сибирского корпусов значительных сил противника, решил прикрыть пути на Кутно, с захватом которого появлялась угроза тылу 2-й армии, и приказал войскам корпуса в ночь на 14 ноября занять оборонительную позицию на фронте ст. Буды, Жаковец, Ивины, Ходов.

Левый фланг корпуса должен был прикрываться кавказской кав. дивизией; на правом фланге стык с 5-м сибирским корпусом обеспечивала сводная казачья дивизия. К этому времени 5-й сибирский корпус, отошедший 13 ноября на фронт Н. Дунинов, Рембов, укреплял свою новую позицию. Следовательно, на 14 ноября перед наступавшей 9-й германской армией уже образовалась преграда из двух русских корпусов, правда, растянутых на фронте в 55 км.

6-й сибирский корпус, давно получивший задачу помочь 5-му сибирскому корпусу, все еще был у Плоцка, и ввиду отсутствия моста переправа его на левый берег Вислы шла крайне медленно.

Схема 5. Кутненское сражение 13—15 ноября.

С утра 14 ноября, согласно директиве ген. Рузского, армии Северо-западного фронта должны были начать общее наступление к границам Германии. Гинденбургу это было отлично известно, поэтому он требовал от 9-й армии Макензена более энергичного наступления.

Макензен в приказе по армии выразил свое неудовольствие действиями пехотных и особенно кавалерийских дивизий, считая, что 12 и 13 ноября действия были мало энергичными и поэтому не удалось окружить и уничтожить 5-й сибирский корпус. Мы знаем, однако, что германские войска совершили усиленные марши по 40—45 км в день и без передышки вступили в бой.

На 14 ноября 9-я германская армия получила приказ: группе Гарраха обеспечивать правый берег Вислы; 1-му рез. корпусу наступать на Гостынин с учетом угрозы также правому флангу 2-го русского корпуса; 1-му кав. корпусу содействовать 1-му рез. корпусу; 25-му рез., 20-му и 17-му арм. корпусам разгромить 2-й русский корпус с фронта; 11-му арм. корпусу наступать на Домбе и 3-му кав. корпусу Фроммеля обеспечивать армию справа. Крепостным корпусам из Познани и Силезии продолжать движение на восток. 3-й гвард. дивизии, составляя резерв армии, двигаться за 25-м рез. корпусом. Основной задачей армии на 14 ноября ставилось окружение и уничтожение 2-го русского корпуса в окрестностях Кросневице.

К исходу 13 ноября германские корпуса расположились таким образом: 20-й арм. корпус в районе Ходеч, Любень, 17-й арм. корпус в районе Пржедеч, 25-й рез. корпус, более слабый по сравнению с 1-м рез. корпусом, совершал марш из Влоцлавска на Коваль, т. е. переходил с крайнего левого фланга на середину армии. Несмотря на то, что германцы находились от 2-го русского корпуса в различном удалении, в 10—40 км, и потому не могли одновременно вступить в бой, для чего требовалось выждать не менее суток, Макензен, ускоряя события, приказал 14 ноября атаковать русских сначала головными дивизиями, а потом по мере подхода бросить в атаку главные силы, т. е. принял такой же метод действий, как и против 5-го сибирского корпуса.

Первыми появились перед 2-м русским корпусом части 20-го арм. корпуса на фронте между железной дорогой Кутно — Влоцлавск и д. Ивины. Энергичными контратаками русские отбили атаки немцев. Через некоторое время 17-й арм. корпус главными силами обрушился на левый фланг русских в направлении Кросневице. После горячего боя и наметившегося обхода с юга русские начали загибать фронт на Выхны. Командир 2-го арм. корпуса ген. Чурин подтянул в район Вымыслова свой резерв, и русские удержались здесь до вечера. Только кавказская кав. диви-

зия под сильным нажимом германской пехоты стала постепенно отходить из района Соботка на Шамов.

В результате ожесточенного боя 2-й арм. корпус, за исключением частичного отхода левого фланга и кавказской кав. дивизии, 14 ноября отстоял свои позиции. Немцам в этот день, несмотря на свои большие потери, не удалось не только окружить русских, но даже глубоко обойти их фланг. Неудачу боя 14 ноября Макензен объяснил коротким днем, плохими картами и слабым изучением местности. Мы же полагаем, что главными причинами неудачи немцев 14 ноября являются: ввод в бой своих дивизий по частям и большая устойчивость русской обороны.

На 15 ноября 2-й русский корпус перешел в подчинение 1-й армии и получил задачу с утра 15 ноября перейти в решительное наступление совместно с 5-м сибирским корпусом и подходящими частями 6-го сибирского корпуса (пока только два полка) и отбросить немцев на запад.

Решение о переходе в наступление 1-й армии своим левым флангом было вызвано указаниями ген. Рузского, который не верил в наступление вдоль р. Вислы превосходных сил немцев и все еще полагал справиться с ними двумя корпусами, объединив их действия в руках командующего 1-й армией. Начатое с утра 15 ноября наступление 2-го арм. и 5-го сибирского корпусов против превосходных сил противника, почти против целой 9-й германской армии, успеха иметь не могло.

79-я пех. дивизия 5-го сибирского корпуса выдвинулась вперед на 5—6 км и, встретив сопротивление немцев, остановилась. 50-я пех. дивизия была сама с утра атакована 1-м рез. корпусом и 9-й кав. дивизией немцев. На фронте этой дивизии до вечера шел ожесточенный бой, и местами войска начали отход на запасные позиции.

Сводная казачья дивизия была атакована 1-м кав. корпусом и 50-й рез. дивизией 25-го рез. корпуса. После нескольких горячих столкновений казаки начали отходить на восток.

5-й сибирский корпус в течение дня хотя и с трудом, но удержался на своих позициях. К вечеру наметилась угроза обхода обоих флангов корпуса, и командующий 1-й армией разрешил отвести корпус на фронт Поплацин, Щавин-Борове. Утомленные немцы преследовали слабо, поэтому корпус второй раз благополучно отошел на новый фронт.

2-му русскому корпусу наступать не пришлось. С утра 15 ноября немцы, подойдя вплотную к расположению кор-

пуса и подтянув свою артиллерию, начали сильную артиллерийскую подготовку, после чего атаковали в первую очередь правофланговую 43-ю пех. дивизию тремя дивизиями 20-го арм. и 25-го рез. корпусов. Несмотря на превосходство немцев, русские смогли отбить несколько атак и до полудня удерживали свои позиции.

Левый фланг 2-го арм. корпуса — 26-я пех. дивизия — был атакован 35-й и 36-й пех. дивизиями 17-го арм. корпуса с угрозой обхода слева, поэтому наиболее сильный бой происходил около Выхны, куда начальник 26-й пех. дивизии бросил свой резерв.

В центре 2-го русского корпуса также разгорелся сильный бой. Противник здесь пытался прорвать фронт. Кавказская кав. дивизия, атакованная сильной пехотой, отходила на восток, открывая фланг армии. Положение, создавшееся на фронте 2-го корпуса, и отход 5-го сибирского корпуса заставили командование 1-й армии отвести на восток и 2-й арм. корпус. Задержав немцев до вечера на промежуточных рубежах (43-я пех. дивизия — на линии Семянов, Глоговец, 26-я пех. дивизия — на линии Врочины, Витоня), корпус с наступлением темноты стал отходить на фронт Голенске — Шевце Дольне.

Так закончилась попытка немцев окружить 2-й русский корпус. Оба русских корпуса, несмотря на огромное превосходство противника, сумели ускользнуть от окружения и под покровом ночи почти без преследования отойти на новые позиции, заставив на 50-км фронте несколько раз развертываться почти всю 9-ю германскую армию.

Приемы действий сторон 14 и 15 ноября сводились со стороны русских к прочному удержанию фронта с необходимыми резервами для парирования неожиданностей и с обеспечением флангов конными частями.

Со стороны немецких корпусов мы видим неуменье использовать свое превосходство в силах: дивизии вводились в бой по частям и не одновременно, намечаемые обходы флангов начинались без одновременного сковывания с фронта. С русской стороны был правильный учет угрозы флангам и своевременный глубокий отход на другую позицию.

В боях с 12 по 15 ноября 5-го сибирского и 2-го арм. корпусов было ясно установлено, что со стороны Торн, Ярочин наступало пять-шесть корпусов 9-й герм. армии и до двух корпусов конницы и что главный удар направлялся в стык между 1-й и 2-й русскими армиями.

Однако, ген. Рузский даже после отхода 2-го арм. и 5-го сибирского корпусов не хотел еще верить в надвигающуюся угрозу со стороны Торна.

Штабы же 1-й и 2-й армий сознавали эту угрозу более реально, получая ежедневно сводки от войск о больших силах наступающих немцев, но и они под гнетом штаба фронта не проявили должной инициативы, решительности и быстроты действий.

В сражениях у Влоцлавска и у Кутно Макензен добился в силу тройного превосходства в силах только тактического успеха, заставив отойти на два перехода два русских корпуса. Но эта первая неудача попытки окружить два русских корпуса не останавливает Гинденбурга от выполнения своей основной задачи — глубоко врезаться во фланг и тыл 2-й русской армии. Такая настойчивость германского командования объясняется вовсе не волевыми его качествами, а все тем же систематическим перехватыванием русских приказов и сводок, из которых было подробно видно положение русских на каждый день. Из этих же источников Гинденбург убеждался в том, что Рузский все еще не разгадал маневра 9-й германской армии, которая давно была у Торна и наступала в стык 1-й и 2-й русских армий. Поэтому Гинденбург снова подтвердил и потребовал от Макензена скорее, энергичнее наступать и окружить 2-ю русскую армию. Очевидно, он не ожидал, что русские не останутся пассивными зрителями, как это было с 1-й армией во время окружения армии Самсонова в Восточной Пруссии, а предпримут свой энергичный контрманевр, который в конце концов поставил немцев в тяжелое положение.

☆

РАЗВИТИЕ ОПЕРАЦИИ с 15 по 20 ноября

ПОЛОЖЕНИЕ И РЕШЕНИЯ СТОРОН К 15 НОЯБРЯ

(Схемы 5 и 6)

Как известно из планов русской стороны, 14 ноября с утра армии Северо-западного фронта (1-я, 2-я, 4-я и 5-я) должны были перейти в общее наступление против немцев

с целью вторжения в глубь Германии. Однако, неожиданно начатое 11 ноября наступление немцев со стороны Торна и отход после упорных боев 12—14 ноября 5-го сибирского и 2-го арм. русских корпусов создавали для русского командования совершенно новую обстановку. Надвигалась угроза со стороны Торна, и нужны были решительные меры, но резервов ни у главнокомандующего фронтом, ни у командующих армиями не было. Для организации сопротивления немцам командующий 2-й армией решил сдвинуть к северу, ко 2-му арм. корпусу, два других корпуса, 23-й арм. и 2-й сибирский.

23-й арм. корпус достиг 14 ноября р. Нер близ впадения ее в р. Варту, где и столкнулся с немцами. К вечеру командир корпуса донес, что его попытка удержать за собою переправы через р. Нер у Домбе не увенчалась успехом; переправившиеся на северный берег авангарды были атакованы частями 11-го германского корпуса и отошли обратно на южный берег р. Нер. В этот же день, 14 ноября, 2-й сибирский корпус, двигаясь правее, достиг головными бригадами переправы через р. Бзура у Ленчицы, где русские были атакованы частями 17-го германского корпуса. До вечера 14 ноября шел сильный бой, но русским продвинуться вперед не удалось.

Таким образом, все правое крыло 2-й армии к исходу 14 ноября вплотную столкнулось с превосходными силами немцев. Корпуса же левого крыла — 4-й и 1-й арм.—в течение 14 ноября продолжали свой марш на запад и, не встречая сопротивления, подошли к р. Варта.

4-я и 5-я армии, согласно директиве Рузского, также наступали на запад, не встречая противника. 1-я армия обеспечивала правый фланг фронта со стороны В. Пруссии. 6-й сибирский корпус переправлялся на левый берег Вислы на поддержку 5-го сибирского корпуса. Следовательно, на 15 ноября обстановка для русского командования Северо-западным фронтом создалась крайне противоречивой и сложной. Левое крыло — 4-я и 5-я армии,— не встречая противника, наступало на запад, в то же время в стык между 1-й и 2-й армиями врезался сильный клин противника, чему Рузский до 14 ноября не хотел верить. Только 15 ноября он, наконец, понял, что угроза стыку 1-й и 2-й армий налицо, что 2-й арм. и 5-й сибирский корпуса не в силах задержать на 50-км фронте сильного противника.

В этой обстановке Рузский 15 ноября отдал следующую директиву: а) 1-й армии перейти в наступление левым флан-

Схема 6. Перегруппировка 2-й и 5-й русских армий.

гом с целью привлечь на себя как можно больше сил противника; б) 2-й армии правофланговыми корпусами — 23-м арм. и 2-м сибирским — перейти в наступление и атаковать противника на фронте Ленчица, Домбе, а левофланговые корпуса — 4-й и 1-й арм. — сосредоточить в районе Лютомерж, Ласк; в) 5-й армии приостановить наступление и сосредоточиться на фронте Пабиянице, Петроков, т. е. отойти назад; г) 4-й армии оставаться на месте (схема 6).

Таким образом, с вечера 15 ноября все внимание Рузского было перенесено, наконец, на район между Вислой и Вартой, куда Гинденбург направил 9-ю армию. Только теперь Рузский понял свою ошибку и убедился в том, что еще 12 и 13 ноября надо было принимать решительные меры. Тогда еще было не поздно путем соответствующих перегруппировок корпусов 1-й, 2-й и 5-й армий создать против 9-й германской армии такую силу, которая смогла бы не только задержать ее наступление, но и разгромить ее. Теперь Рузскому пришлось делать это с опозданием, вследствие чего должного эффекта от его нового решения получиться не могло.

Правда, когда приходится говорить о планах сторон, опять не следует забывать, что русские директивы, приказы и сводки попадали в руки немцам скорее, чем в свои войска. Немцы не только читали все радиограммы (а русские все приказы и директивы передавали главным образом по радио), но многое получали от своих шпионов. По сведениям Рейхсархива, то «русские» летчики спускались в расположение немцев, то «русский» офицер, посылаемый доставить приказ, попадал к германцам. Это, безусловно, доказывает, что у Людендорфа хорошо была поставлена сеть шпионажа. Вот почему у Рузского зачастую решения были предвзяты или принимались с замедлением, вот почему Гинденбург мог быстро находить слабые места у русских и потому действовать «решительно».

В последующем мы увидим, что когда Гинденбург и Людендорф временно не стали получать всех данных о русских, они в свою очередь растерялись и начали гадать, что же им делать дальше, подобно (если не больше) русскому командованию, когда оно не имело о немцах разведывательных данных.

Итак, отданная Рузским на 16 ноября директива о перегруппировке армий и о мерах против наступления 9-й германской армии в стыке между 1-й и 2-й русскими армиями была известна Гинденбургу раньше, чем русским войскам,

так как германцы русские радиограммы расшифровывали скорее, чем русские штабы корпусов.

О своих частях Гинденбург к этому времени знал, что корпуса «Познань» и «Бреславль» закончили свое сосредоточение и находились: первый — в районе Калиша и второй — между Калишем и Крейцбургом, готовые перейти в наступление против 5-й и левого крыла 2-й русских армий.

Корпуса же 9-й армии находились: 3-й кав. корпус восточнее Калиша, имея одну дивизию (5-ю) западнее Унейова, 11-й арм. корпус находился у Домбе, 17-й арм. корпус у Ленчицы, 20-й арм. и 25-й рез. корпуса на переправах через р. Бзура, 1-й рез. корпус между Гостынином и Гомбином и, наконец, 1-й кав. корпус — 6-я кав. дивизия у Орлова (на р. Бзура), 9-я кав. дивизия у Жихлина, корпус «Торн» у Добржина, корпус Цастрова у Сольдау; к этому времени он был усилен прибывшим с запада кав. корпусом Холлена.

8-я германская армия оборонялась на Мазурских озерах (схема 3), 2-я австро-венгерская армия, перебрасываемая в район Крейцбурга, заканчивала свое сосредоточение и через несколько дней готова была также перейти в наступление. Гинденбург в это время оценивает обстановку очень благоприятной для себя и, предполагая неизбежность общего отступления русских армий, предложил Конраду перейти в наступление всем фронтом австро-венгерских армий севернее Кракова. От своих войск Гинденбург попрежнему требовал окружить 2-ю русскую армию и уничтожить ее.

В развитие этого приказа Макензен приказал наступать: корпусу «Бреславль» против 5-й русской армии; 3-му кав. корпусу Фромель на Пабиянице в обход левого фланга 2-й армии; корпусу «Познань» на м. Варта; 17-му корпусу на Згерж; 20-му корпусу на Брезины; 25-му рез. корпусу и 3-й гвард. дивизии на Стрыков; 1-му кав. корпусу на Лозновска-Воля. 1-й рез. корпус должен был прикрывать операцию с востока.

Таким образом, если раньше, до подхода крепостных корпусов, германское командование намеревалось совершить глубокий обход только правого фланга 2-й армии, то на 17 ноября с подходом этих корпусов Гинденбург уже ставит себе целью окружить 2-ю армию с обоих флангов и сомкнуть кольцо окружения в районе Лодзи.

Между тем, когда был принят этот план немцев, 5-я и 2-я русские армии, согласно директиве Рузского на 16 ноября, уже начали энергичную перегруппировку своих кор-

пусов в окрестности г. Лодзь. Этот маневр намечалось осуществить в два перехода — 15 и 16 ноября.

Но, не дождавшись окончательного выполнения этой директивы, ген. Рузский, обеспокоенный событиями на флангах 1-й и 2-й армий и за направление на Варшаву, решает воздействовать на ход событий еще более активно, и на 17 ноября дает войскам новую директиву, согласно которой фронт с утра 18 ноября должен перейти в наступление и остановить противника. Армиям эта директива ставила задачи: 1-й армии 5-м сибирским, 2-м арм. корпусами наступать в общем направлении на Кутно с целью помешать 9-й германской армии переправиться через р. Бзура; 2-й армии развернуть три корпуса на линии Стрыков, Згерж и один корпус направить в район Брезин; 5-й армии развернуть два корпуса на линии Пабиянице, Ласк, один корпус сосредоточить в районе Петроков, откуда по железной дороге направить его в Скерневице в резерв фронта; 4-й армии овладеть Ченстоховом. Следовательно, этот, по существу, третий план ген. Рузского развивал определенную идею контрманевра против 9-й германской армии с целью не допустить обхода правого фланга 2-й армии. Недостаток этого плана заключался в отсутствии достаточного времени на его выполнение, так как назначенный на 17 ноября план перегруппировки корпусов даже при форсированных маршах не мог быть выполнен во-время.

Кроме того, в назначенные новые районы сосредоточения русских корпусов подходили уже передовые части конницы немцев. Так, 17 ноября правый фланг 2-й армии был уже остановлен у Стрыкова, 5-я кав. дивизия, обеспечивающая правый фланг 2-й армии, отошла под давлением 1-го кав. корпуса немцев к Ежову.

РАЗВИТИЕ СРАЖЕНИЯ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ 18 И 19 НОЯБРЯ

(Схемы 7 и 8)

С утра 18 ноября происходят энергичные бои передовых частей сторон почти на всем фронте 1-й, 2-й и 5-й русских армий. В середине дня для обеих сторон складывается следующая очень напряженная обстановка. Русский кав. корпус Новикова после энергичных стычек с 3-м кав. корпусом германцев и частями корпуса «Познань» около Ласка начинает отходить на восток, но 5-я армия, развернувшись на фронте Пабиянице, Ласк, энергично переходит своим

левым крылом в наступление, останавливает продвижение 3-го кав. корпуса немцев и корпуса «Познань», нанеся им большие потери.

В центре немецкого наступления 11-й, 17-й и 20-й арм. корпуса вплотную столкнулись на фронте Новосольна, Згерж, Игнацев, Лютомерск с 23-м и 4-м армейскими и 1-м и 2-м сибирскими корпусами 2-й русской армии.

По всему фронту к востоку, северу и западу от Лодзи 18 ноября завязался напряженный бой, но до самого вечера ни та, ни другая сторона успеха не имела.

На правом фланге 2-й русской армии к вечеру этого дня обстановка оставалась крайне серьезной. Обеспечивающий правый фланг 2-го сибирского корпуса отряд Краузе (усиленный полк) оставил Брезины и отошел к Куровице, вслед за ним в этом же направлении начали движение весь 25-й рез. корпус, 3-я гвард. дивизия и 9-я кав. дивизия 1-го кав. корпуса немцев; 6-я кав. дивизия этого корпуса к исходу 18 ноября продвинулась дальше к югу до Лозновска-Воля и перервала железную дорогу Петроков—Варшава.

1-й арм. русский корпус еще утром получил задачу наступать на фронт Новосольна, Брезины, но, по расчету расстояния, мог выйти на этот фронт только к утру 19 ноября; 10-я дивизия 5-й армии, назначенная к переброске по железной дороге в Скерневице в резерв фронта, вследствие перерыва железной дороги немецкой конницей была вынуждена высаживаться на ст. Бабы и Петроков и, не имея связи со штабом фронта, некоторое время оставалась без определенной задачи. 5-я кав. дивизия продолжала стоять в Ежове и ограничивалась разведкой.

В районе Ловича для прикрытия направления на Варшаву штаб фронта начал собирать Ловичский отряд из частей 63-й пех. и 6-й сибирской дивизий, подвезенных по железной дороге.

Против 2-го арм. и 5-го сибирского корпусов и частей 6-го сибирского корпуса действовал 1-й рез. германский корпус.

Таким образом, к вечеру 19 ноября у русских оказалось прочное положение на левом фланге и в центре и угрожающее на правом фланге 2-й армии, где все глубже и глубже продолжала вклиниваться обходящая группа немцев ген. Шеффера (25-й рез. корпус, 3-я гвард. дивизия, 1-й кав. корпус).

В этих условиях командующие 2-й и 5-й русскими армиями, Шейдеман и Плеве, обсудив создавшееся положение,

решили с утра 19 ноября перейти в наступление всеми силами своих армий и тем самым остановить дальнейший обход немцев.

Командующий фронтом Рузский одобрил это решение и потребовал от 1-й армии войти в боевую связь с правым флангом 2-й армии.

Гинденбург и Макензен, довольные успехами 25-го рез. и 1-го кав. корпусов, глубоко вклинившихся в расположение русских и не встречавших энергичного сопротивления, считали, что теперь уже отход русским на восток отрезан. Но они могут еще отходить на юг, поэтому, чтобы не дать русским отойти в этом направлении, Макензен решает своей обходящей группой (ген. Шеффера) еще глубже продвигаться на юг и захлестнуть 2-ю армию в кольце окружения южнее Лодзи.

Его мало беспокоит неудача 3-го кав. корпуса, неудача наступления корпусов в центре и угроза со стороны Ловича. Разумеется, на этот риск Макензен шел в условиях полной осведомленности о положении русских.

Наступило 19 ноября. Это был нелегкий день для обеих сторон. С утра началась холодная, морозная погода с туманом во всем районе. Днем пошел снег, потом холодный дождь. Войска не имели теплого обмундирования и тяжело переносили начавшуюся осеннюю сырую, холодную погоду.

Войска обеих сторон ощущали также недостаток в подвозе продовольствия и огнеприпасов.

После того как спал туман, несмотря на холод и грязь, по всему фронту разгорелся ожесточенный бой, обе стороны напрягали все силы, пытаясь создать резкий перелом в обстановке.

3-й кав. корпус Фроммеля и корпус «Познань» развивали наступление на восток, с целью обойти левый фланг 5-й русской армии. Но 19-й арм. и 1-й сибирский корпуса левого крыла 5-й русской армии не только отбили эту попытку, но энергичным контрударом на фронте Лютомерск, Копысць вынудили немцев к беспорядочному отходу на запад с большой потерей пулеметов, орудий и пленными.

Этот значительный успех вселил бодрость и уверенность среди русских войск и хомандования, а главное, этим было окончательно сорвано намерение немцев сжать кольцо окружения с обоих флангов 2-й армии.

В центре шли сильные бои на фронте Новосольна, Згерж, Константинов, Лютомерск. Ни та, ни другая сторона на этом фронте не смогла достичь победы и даже зна-

чительно продвинуться вперед. Несмотря на двойное превосходство немцев в артиллерии, русские дивизии дрались упорно и не позволяли немцам прорвать фронт или овладеть своими позициями.

Итак, к исходу 19 ноября у русских был успех на левом фланге и прочное положение в центре. Но опять, как и 18

Схема 7. Лодзинское сражение 18—19 ноября.

ноября, в этот день на правом фланге 2-й русской армии обходящая группа Шеффера продолжала все дальше и дальше продвигаться на юг, достигнув своей конницей района Крушов, Бендков. Русский отряд Краузе отошел на Рзгов.

Ловичский отряд, не встречая противника, 19 ноября продолжал осторожно и медленно продвигаться вперед в направлении на Гловно.

3-я кавказская и сводная казачья дивизии, объединенные под командованием ген. Казнакова, достигли Рогова,

Схема 8. Остановка наступления немцев 20—22 ноября.

но, слабо разбираясь в обстановке и не проявляя инициативы, держались пассивно. 1-я русская армия, получившая задачу наступать левым флангом и войти в боевую связь со 2-й армией, продвигалась медленно, ведя бой с 1-м рез. корпусом немцев.

В результате боевых столкновений к исходу 19 ноября резкого перелома обстановки не получилось. У русских был успех на левом фланге, прочное положение в центре и попрежнему тяжелое положение на правом фланге. У немцев — неуспех на правом фланге, неудача в центре и успех на левом крыле, где обходящая группа Шеффера далеко обошла правый фланг 2-й русской армии, но этой группе уже грозил ударом в тыл Ловичский отряд.

Германское командование, систематически перехватывая радиограммы русских, все еще считало свое положение выгодным. Немцы знали о возможной переброске корпуса Новикова с левого фланга 5-й армии на правый фланг 2-й армии, об угрозе Ловичского отряда тылу группы Шеффера, знали также о наличии 7-й и 10-й русских пехотных дивизий на путях дальнейшего движения Шеффера и все же считали возможным еще раз попытаться напрячь свои силы и окружить русских, рассчитывая на то, что они не выдержат этой угрозы и начнут отходить.

Из схемы 8 достаточно ясно видно, что, залезая незначительной своей группой так глубоко между 1-й и 2-й русскими армиями, немцы шли на большой риск в свою очередь быть окруженными со всех сторон русскими.

★

ОСТАНОВКА НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ
20—22 ноября

(Схема 8)

20 ноября 1-я русская армия, разделенная на две группы (сковывающую и наступающую), получила следующую задачу:

— сковывающей группе ген. Сидорина (5-й сибирский корпус, 13-я пех. дивизия 6-го сибирского корпуса и

бригада 4-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса) оборонять участок Илов, Кернозя;

— наступающей группе ген. Чурина (2-й арм. корпус и Ловичский отряд) наступать с крайним напряжением сил па выручку 2-й армии.

Слева эту группу должна была обеспечить сводная каз. дивизия. В резерве армии оставались 51-й сибирский полк и 2-я туркестанская бригада.

Наступающая группа направлялась 2-м арм. корпусом в тыл 20-му германскому корпусу и Ловичским отрядом в тыл группе Шеффера.

Командующий 5-й армией приказал кав. корпусу ген. Новикова (8-я и 14-я кав. дивизии) срочно перейти с левого фланга 5-й армии (из района Ласка) на правый фланг 2-й армии (в район Бендкова). Туда же должна была выйти 5-я кав. дивизия, находившаяся в районе Ежова. Кроме того, к району Рзгова подходила 1-я пех. дивизия 1-го сибирского корпуса, брошенная на усиление правого фланга 2-й армии. Наконец, туда же должна была выйти из района ст. Бабы и 10-я пех. дивизия. Эти распоряжения русского командования на 20 ноября показывают, как оно было обеспокоено за правый фланг 2-й армии и сколько сил направляло к полосе наступления группы Шеффера.

Левому флангу 5-й армии—19-му арм. и 1-му сибирскому корпусам — было приказано наступать против корпуса «Познань» и 3-го кав. корпуса немцев.

Следовательно, на 20 ноября со стороны русских был принят план — наступлением левого крыла 1-й армии создать угрозу тылу 20-му арм. германскому корпусу и обходящей группе Шеффера, переброской сил к полосе наступления этой группы задержать ее с фронта и наступлением левого крыла 5-й армии не позволить корпусу «Познань» и 3-му кав. корпусу немцев продвигаться вперед и обходить русских с другого фланга.

Следует отметить, что русские и на 20 ноября все еще не знали, что активной силой обходящей группы Шеффера являются 25-й рез. корпус и 3-я гвард. дивизия, и до сих пор полагали, что обходят 2-ю армию только 20-й корпус и конница. Гинденбург и Макензен, зная все намерения русских и рассчитывая на их ошибки, на 20 ноября попрежнему считали обстановку для 9-й германской армии благоприятной, и частям армии было приказано: 25-му рез., 17-му и 20-му арм. корпусам продолжать наступление самым энергичным образом и атаковать русских там, где они

встретятся, 11-му арм. корпусу удерживать занятое положение, корпусу «Познань» и 3-му кав. корпусу замкнуть кольцо окружения русских у Пабиянице.

По поводу этих надежд на окружение русских 20 ноября немцы в VI томе Рейхсархива (стр. 129) пишут, что наступающий день (20 ноября) должен был окончательно решить, удастся ли им привести русских к гибели у Лодзи прежде, чем угроза со стороны Ловича оттянет на себя силы обходящей группы ген. Шеффера.

Посмотрим теперь, как же закончились события 20 ноября, на которое германцы возлагали последние надежды.

Правый фланг 9-й германской армии, корпус «Познань» и 3-й кав. корпус ген. Фроммеля, которым поручалось замкнуть кольцо окружения, наступать не могли, они сами с трудом отбивались от атак частей 5-й русской армии — 19-го арм. корпуса и 2-й сибирской дивизии.

11-й арм. корпус немцев перешел к обороне; весь день он подвергался атакам 23-го корпуса русских. 17-й и 20-й арм. корпуса немцев также не смогли наступать, потому что встретили энергичное сопротивление русских с фронта и все сильнее чувствовали угрозу своему тылу со стороны Ловича. На фронте этих корпусов почти целый день 20 ноября шел сильный артиллерийский бой.

В 12 час. 15 мин. штаб 9-й германской армии получил сведения о подходе русских к Стрыкову, в направлении которого 20-му корпусу приказано было выделить сильный заслон. Из обходящей группы Шеффера 3-я гвард. дивизия пыталась в половине дня обойти правый фланг 1-го арм. корпуса русских восточнее Олехов, но подоспевшими резервами 1-го арм. корпуса эта попытка была быстро парализована. 25-й рез. корпус, оставив заслоны в сторону Петрокова и Вадлева из 50-й рез. дивизии и прикрываясь 6-й кав. дивизией на Бендков, 49-й рез. и 9-й кав. дивизиями наступал на Рзгов. Однако, у Рзгова они были встречены контратакой 1-й сибирской дивизии, и наступление их остановилось.

К исходу 20 ноября части 10-й пех. и 5-й кав. дивизий русских вступили в бой у Тушина с немецким заслоном из 50-й рез. и 6-й кав. дивизий. Корпус Новикова подтянулся в район к юго-востоку от Бендкова и вошел в связь с 10-й пех. дивизией у ст. Бабы.

Ловичский отряд занял Гловно и наступал на Стрыков; оказавшаяся на его левом крыле конная группа Казна-

хова продолжала ограничиваться разведкой со стороны Рогова.

1-й рез. корпус немцев, остановленный перед Ловичем, на правом своем фланге был атакован русскими со стороны Ловича, к которому продолжали подвозиться войска по железной дороге.

В итоге 20 ноября немцам не только не удалось привести русских к гибели, о чем мечтал Гинденбург, но они сами на всех участках были задержаны и атакованы русскими.

Борьба за Лодзь принимала более затяжной характер, чем хотелось Гинденбургу, хотя и русские значительных успехов не достигли. У них попрежнему в самом тылу 2-й армии действовала группа Шеффера, подвоз боевых и продовольственных припасов в армию прекратился, и в Лодзи скопилось большое число раненых; все это усиливало трудное положение русских войск 2-й армии, но не лишило их силы сопротивления.

На 21 ноября Гинденбург и Макензен решили продолжать операцию по окружению русских. Оба фланга 9-й германской армии снова получили подтверждение приказа сомкнуть кольцо южнее Лодзи с одновременным ударом на Лодзь с севера центральными корпусами.

Гинденбург продолжает и на 21 ноября надеяться, что русские не выдержат и начнут, наконец, отход от Лодзи. Однако, командующий 5-й русской армией ген. Плеве, объединивший в своих руках и 2-ю армию, на 21 ноября тоже приказывает обеим армиям наступать по всему фронту, не давая германским флангам сомкнуться к югу от Лодзи.

С утра 21 ноября прежде всего завязывается ожесточенное сражение на левом крыле 5-й русской армии. Подошедшая бригада корпуса «Бреславль», австрийская 7-я кав. дивизия, корпус «Познань» и 3-й кав. корпус Фроммеля обрушились на 19-й арм. и 2-ю дивизию 1-го сибирского корпуса и пытались обойти левый фланг 19-го корпуса, но последний с подошедшей 7-й пех. дивизией (которая предназначалась в резерв фронта в Скерневице, но задержалась) не только остановил эту атаку, но сам начал теснить немцев.

11-й арм. германский корпус, оборонявшийся накануне за р. Нер, с утра 21 ноября пытался переправиться у Лютомержа на южный ее берег, но контратаками 1-го сибирского корпуса (2-й дивизией) был отброшен на северный

берег. На фронте этих корпусов разгорелся бой за переправы через р. Нер.

17-й и 20-й германские корпуса были атакованы 4-м арм. и 2-м сибирским корпусами и едва удерживали свое положение, главным образом, благодаря огню тяжелой артиллерии.

Группа Шеффера (25-й рез. корпус, 3-я гвард. дивизия), развернувшись на фронте Олехов, Рзгов, Бендков, пыталась наступать на запад в целях встречи с 3-м кав. корпусом Фроммеля южнее Лодзи и завершить окружение. Однако, встретив на этом фронте энергичное сопротивление 10-й пех. и 1-й сибирской дивизий, отрядов Краузе и Караулова (резервы 1-го арм. и 2-го сибирского корпусов), группа Шеффера продвинуться на запад не могла. Бой на этом участке носил ожесточенный характер в течение всего дня, и к концу его русские начали теснить немцев.

Между тем к этому времени в тылу 20-го арм. и 25-го рез. корпусов немцев все сильнее обнаруживалось наступление Ловичского отряда, по своей силе уже доходящего до корпуса. Не встречая сильного сопротивления, отряд наступал на широком фронте Воля-Рагузинска, Брезины. Левее на Колюшки действовал конный отряд Казнакова, сюда же подходил и кав. корпус Новикова. Чувствуя эту угрозу, немцы должны были усиливать свои части прикрытия, выставленные фронтом на восток.

К исходу 21 ноября русские заняли Брезины и этим так подействовали на части 20-го германского корпуса, что последние самочинно прекратили бой на фронте и начали отход на северо-запад.

Положение группы Шеффера к концу дня оказывалось тяжелым, и, чтобы скрыть его от войск, Шеффер дивизиям полную обстановку не сообщает. Гинденбург и Макензен делают последнюю попытку окружения русских под Лодзью. На 22 ноября их приказ гласил: 3-му кав. корпусу наступать от Вадлев, Петроков; корпусу «Познань» и 11-му арм. корпусу на Ласк; 17-му арм. корпусу на Лодзь с севера; 20-му корпусу и 3-й гвард. дивизии на Лодзь с востока; 25-му рез. корпусу в направлении западнее Лодзи; 1-му кав. корпусу — 6-й кав. дивизией обеспечивать 25-й рез. корпус с юга, а 9-й кав. дивизией ударить частью сил на Петроков, частью на Брезины; 1-му рез. корпусу овладеть Ловичем.

Русские в это время оценивали обстановку тоже благоприятной для себя, и объединяющий командование 2-й и

5-й армиями ген. Плеве на 22 ноября от армий требует: 5-й армии удерживать свое положение; 2-й армии наступать правым флангом (1-й сибирской и 10-й пех. дивизиям, корпусу Новикова) против обходящей группы немцев ген. Шеффера и тем самым совместно с наступающим Ловичским отрядом окружить ее.

Лович должен был прикрываться сборным гарнизоном, тремя пехотными полками, подвезенными по железной дороге из тыла.

Первыми 22 ноября в наступление перешли немцы, но, несмотря на все их усилия, в течение всего дня успеха не имели. На обоих флангах и в центре немцы встретили энергичное противодействие русских, и в половине дня командир 20-го корпуса немцев доносил штабу 9-й армии, что ввиду самочинного прекращения частями боя он с трудом их задерживает и наступать не может.

Группа Шеффера, встретив сопротивление 1-го арм. корпуса и 1-й сибирской дивизии, продвинуться на запад не могла. На юге наступление 10-й пех. и 5-й кав. дивизий создало сильную угрозу тылу 25-го рез. корпуса своим нажимом на заслон немцев у Тушина.

Ловичский отряд к исходу дня, овладев Стрыковым и Брезинами, теснил части прикрытия 17-го и 20-го арм. германских корпусов на запад.

Отряд Казнакова и кав. корпус Новикова сосредоточились между Колюшками и Бендковом, но вместо удара по тылам немцев опять ограничились разведкой.

Во второй половине дня Макензен начал получать тревожные донесения от корпусов. Командир 20-го арм. корпуса доносил, что положение удерживать не может, и в 15 час. 30 мин. получил от Макензена разрешение отойти на северо-запад.

Еще более тяжелое положение создается для группы Шеффера, которая со всех сторон оказалась в окружении русских. В 16 час. 34 мин. 22 ноября Шеффер получил приказ начать отступление (т. е. выход из окружения).

Так неудачно закончилась вся задуманная Гинденбургом операция по окружению 2-й русской армии под Лодзью. Уже вечером 22 ноября Гинденбургу приходилось думать не о том, как завершить окружение русских, а как вывести свои войска из окружения русскими.

Чем же объяснить такой резкий и быстрый перелом обстановки? Где причины неудач немецкого командования?

Общее соотношение сил в Лодзинской операции в целом и на отдельных участках было почти одинаковым, хотя в отношении тяжелой и легкой артиллерии всюду превосходство было на стороне немцев. Но захват инициативы, внезапность удара со стороны Торна, лучшее материальное обеспечение войск, а главное, полная осведомленность на каждый день о русских войсках вследствие перехватывания русских радиодиректив и сводок ставили Гинденбурга в несравненно более выгодное положение по сравнению с русскими с начала до конца операции.

Прежде всего Гинденбург недооценивал способности русского командования, которое он считал мало энергичным. Однако, русские в критические минуты проявили оперативную гибкость и изыскали соответствующие контрмеры, чтобы не только парализовать усилия немцев, но и поставить их самих в тяжелое положение.

В ходе операции оказалось, что русские корпуса дрались хорошо и зачастую не только не уступали немцам по своему упорству в бою, но и превосходили их.

Вторая ошибка и причина немецких неудач заключалась в том, что оба немецких фланга, которые должны были сомкнуть кольцо окружения, оказались для этой цели слабыми. Поэтому корпусу «Познань» и 3-му кав. корпусу ген. Фроммеля не только не удалось обойти русских, но эти корпуса сами оказались битыми на протяжении всей операции. Что касается главной охватывающей группы Шеффера (25-й рез. корпус, 3-я гвард. дивизия и 1-й кав. корпус), которой удалось врезаться в стык 1-й и 2-й русских армий, то успешный результат ее продвижения получился не благодаря мощи и искусству, а только потому, что группа не была своевременно обнаружена и обходила фланг 2-й армии без сопротивления со стороны русских. Наконец, третьей ошибкой Гинденбурга следует считать и недооценку с его стороны силы 5-й русской армии, которая, как железный клин, врезалась между заходящими флангами немцев и не позволила им сомкнуться.

Совокупность этих и других причин привела немцев к тому, что им вместо окружения русских под Лодзью пришлось думать о спасении своих корпусов от окружения русскими.

В этот период самого решительного сражения русские армии Северо-западного фронта распались на две группы. Группа из 2-й и 5-й армий была отрезана от руководства Рузского и должна была действовать вполне самостоятельно.

Однако, тяжелое положение этой группы в течение всего сражения не повлияло на правильность оперативного руководства со стороны русского армейского командования.

Корпусам этих армий удалось путем выхода их уступом за свободные фланги и путем поспешного загиба их против обходящих сил противника не допустить смыкания немецкого кольца окружения. Умелым обеспечением со стороны русских своего левого открытого фланга не только решительно парировались эти атаки немцев, но последние вынуждены были сами переходить к обороне или даже отступать, неся большие потери.

Совершенно другой характер имела деятельность 1-й армии. Командующий этой армией ген. Ренненкампф не смог использовать своего сильного левого крыла в районе Ловича, чтобы успешно содействовать им 2-й армии. Действия 1-й армии были весьма медленны и нерешительны, и только вмешательством фронтового командования был создан Ловичский отряд, восстановивший в конце сражения общий фронт 1-й и 2-й армий.

★

КРУШЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ПЛАНА ОКРУЖИТЬ 2-ю РУССКУЮ АРМИЮ

(Схема 9)

Вечером 22 ноября отчетливо выявилась вся серьезная опасность, в которой находилась не только группа Шеффера, но и все левое крыло 9-й германской армии.

Вот как характеризуется в т. VI на стр. 192 Рейхсархива положение, в котором находился в это время Гинденбург: «Командующий Восточным фронтом не располагал более никакими силами, чтобы помочь находившейся под Лодзью в тяжелом бою 9-й армии, он вынужден был быть простым свидетелем той драмы, которая, казалось, там подготовлялась. Вряд ли можно еще было надеяться на освобождение отрезанных войск ген. Шеффера. В журнале

военных действий командующего Восточным фронтом создавшееся положение оценивалось так: в 9-й армии с неослабевающей ожесточенностью идут по всей линии бои. Поступающие радиограммы дают понять, что лишь в особо благоприятном случае можно будет спасти от уничтожения или плена окруженное левое крыло».

После же того, как утром 24 ноября поступила русская радиограмма о подготовке эшелонов для эвакуации германских пленных, напряженное состояние германского командования достигло крайнего предела. «Не могу выразить, что я при этом почувствовал, — писал Людендорф в своих воспоминаниях (стр. 64), — все висело на ниточке».

Как видно из этого же источника (Рейхсархив, т. VI), Гинденбург уже принял решение в случае необходимости отвести 9-ю германскую армию в торнском направлении.

Следовательно, единственным выходом из создавшегося положения для группы Шеффера был прорыв с боем из русского окружения. Для этой цели германским командованием был принят следующий план действий: 25-й рез. корпус и 3-я гвард. дивизия должны были прорваться на Брезины, 1-й кав. корпус прикрывал отход с юга в районе Бендков и должен был отходить вслед за 25-м рез. корпусом. 20-й арм. корпус получил задачу сдерживать Ловичский отряд.

С русской стороны было намечено: 5-й армии продолжать наступление с задачей отбросить противника к северу от Лодзи и очистить тыл 2-й армии от германцев; Ловичскому отряду наступать до соприкосновения его с частями 2-й армии и тем самым сомкнуть кольцо окружения для группы Шеффера (схема 9).

Ход событий 23 и 24 ноября развивался в следующем порядке: 1-я сибирская и 10-я пех. дивизии русских с утра 23 ноября начали преследовать немцев с юга, но получили отпор сильных арьергардов 25-го рез. корпуса немцев. Конный корпус Новикова продолжал бездействовать. В районе к юго-западу от Брезин завязался упорный бой между 49-й рез. дивизией немцев и 6-й сибирской дивизией русских, вскоре сюда же подошли главные силы 25-го рез. корпуса и 3-я гвард. дивизия. Последняя решила пробиться на север через Брезины любой ценой и развила энергичную атаку по правому флангу 6-й сибирской дивизии русских на Галков.

Части 1-го арм. корпуса русских, наступая на северо-восток, встретили сопротивление сильных прикрывающих ча-

стей немцев у Бедонь и остановились, но командир 20-го германского корпуса под давлением русских все же отвел свой левый фланг на север, поэтому между ним и 25-м рез. корпусом получился большой разрыв, куда устремились русские бригады 43-й и 63-й пех. дивизий из Ловичского отряда и, не обращая внимания на бой 6-й сибирской дивизии, вскоре присоединились к частям 1-го арм. корпуса восточнее Лодзи.

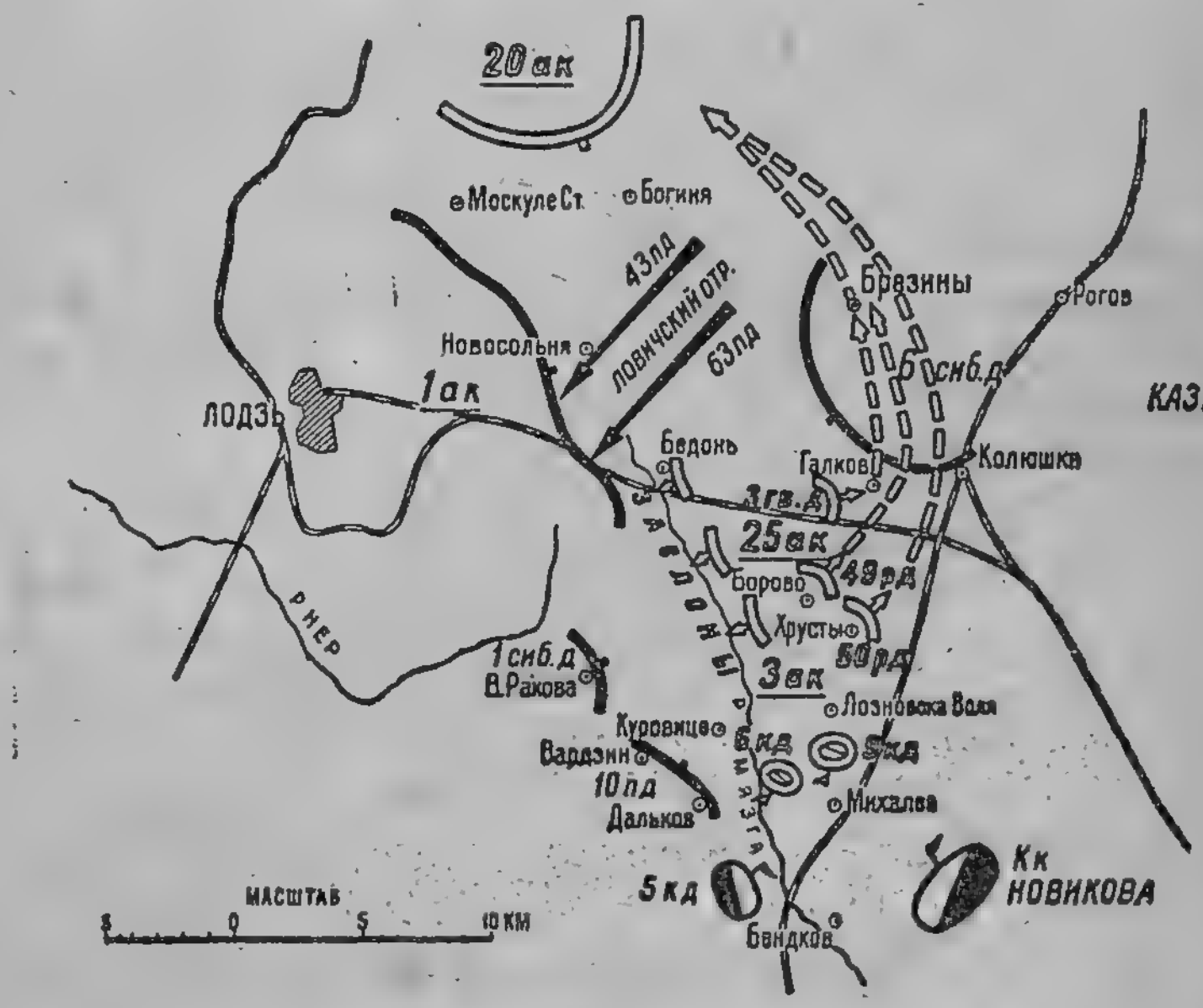

Схема 9. Прорыв на север группы ген. Шеффера.

Таким образом, 6-я сибирская дивизия, стоявшая на пути отхода всей группы Шеффера, осталась без всякой поддержки, имея против себя больше чем тройное превосходство противника.

Под давлением передовых частей 25-го рез. корпуса и 3-й гвард. дивизии немцев к исходу 23 ноября 6-я сибирская дивизия оттянула свой правый фланг назад, а части группы Шеффера главными силами достигли: 25-й рез. корпус — Борово, Хрусты, 1-й кав. корпус — район Куровице и Лозновска-Воля, 3-я гвард. дивизия — Галкова.

Ночью на 24 ноября бои продолжались. Прежде всего ночной атакой в 5 час. 24 ноября 3-я гвард. дивизия захватила Брезины, куда продвигался и 25-й рез. корпус. 6-я

сибирская дивизия, понеся большие потери, отходила на Рогов.

1-й арм. русский корпус ночью не продвинулся, 1-я сибирская и 10-я пех. дивизии тоже ночью не наступали, поэтому пути на север для группы Шеффера оставались свободными, а с юга не было никакого давления.

24 ноября утром ген. Шоффер, узнав, что Брезины заняты 3-й гвард. дивизией, и не чувствуя энергичного давления с юга и запада, окончательно отбрасывает 6-ю сибирскую дивизию на Рогов и к исходу дня с остатками своей группы, около 6 000 чел., пробивается из кольца окружения и входит в связь с частями 20-го арм. корпуса. В этом же направлении в ночь на 25 ноября ушли от уничтожения и остатки частей 1-го кав. корпуса.

Медлительность преследования русскими группы Шеффера, отсутствие своевременной поддержки 6-й сибирской дивизии и бездействие русской конницы не дали возможности русским уничтожить эту зарвавшуюся группу.

Германские источники по этой операции сознательно загромождают свои страницы данными о потерях русских и умышленно умалчивают о потерях своих корпусов. Обычно на этот вопрос немецкие и даже русские исследователи отвечают, что потери немцев установить не удалось... Между тем, кто понес больше потерь в этих боях, — сказать трудно. Во всяком случае потери немцев были не меньше, если не больше, чем у русских. Это можно подтвердить даже данными самих немцев, очевидно, случайно попавшими в VI том Рейхсархива.

На стр. 172 приводится выдержка из донесения ген. Шеффера, где говорится, что максимальное количество пехоты в 25-м рез. корпусе осталось — в 49-й рез. дивизии 3 500 чел., а в 50-й рез. дивизии только 2 000 чел. На стр. 188 этого источника говорится о еще больших потерях в 3-й гвард. дивизии.

Если сравнить эти данные о потерях группы Шеффера с тем составом, который она имела в начале операции, когда числилось в 25-м рез. корпусе 26 000, в 3-й гвард. дивизии 13 000, в 1-м кав. корпусе 9 000 чел., а всего 48 000 бойцов, с теми 6 000, которым удалось прорваться, то станет ясным, что 42 000 убитых, раненых и пленных немцев группы Шеффера осталось на полях сражений.

Отсюда можно также сделать вывод, что и в других немецких корпусах 9-й армии, которые вели напряженные бои в течение двух недель, потери были очень большие.

★

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ЛОДЗИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Лодзинская операция была одной из грандиознейших и сложнейших по своим оперативным формам начального периода мировой империалистической войны. Свыше полумиллиона человек, огромное количество средств вооружения было брошено в это сражение.

Боясь перехода в общее наступление русских и желая создать на Восточном театре перелом в обстановке, Гинденбург, назначенный 1 ноября главнокомандующим Восточным фронтом, и его начальник штаба Людендорф задумали и подготовили неожиданный удар сильной 9-й армией со стороны Торна в стык между 1-й и 2-й русскими армиями, с целью окружить сначала 2-ю армию, а потом и 5-ю армию русских. План был, по существу, авантюристический, так как главная обходящая русский фланг группа Шеффера сразу попадала в мешок русских и сама оказывалась в окружении.

Только выгодное для немцев стечение обстоятельств позволило им создать угрозу тылу 2-й русской армии, а потом в виде небольших остатков выйти даже из окружения. Эти выгодные обстоятельства были: систематическое перехватывание русских радиотелеграмм и точное знание на каждый день группировки и намерений русских, а также неудачное развертывание русских корпусов (5-го сибирского и 2-го армейского) и отсутствие у русских мостов на Висле для переброски правобережных корпусов 1-й армии на поддержку 5-го сибирского корпуса.

Только этим можно объяснить якобы «смелый план Гинденбурга», «большой риск» и «смелость действий».

Русское же командование, довольствуясь скромными данными наземной разведки, естественно, не могло итти на такую «смелость» и вынуждено было решать и действовать более осторожно. Несмотря на это, как показал ход операций, русское командование, при всех его неудачных методах управления войсками, нашло правильные контрмеры и

поставило 9-ю германскую армию и Гинденбурга в тяжелое положение. Гинденбург и Людендорф были уверены, что русские испугаются, не выдержат угрозы обхода фланга и начнут отходить. Но русские не испугались, общий отход делать не думали и на угрозу окружения ответили угрозой окружения левого крыла немцев.

Мы приводили уже выдержку из воспоминаний Людендорфа, где он называл положение 9-й армии висящим на ниточке. Положение всей 9-й германской армии 23 и 24 ноября было действительно тяжелым, и это получилось потому, что у Гинденбурга нехватило сил, что у него было пренебрежение к противнику, что обе его обходящие группы оказались для целей окружения маломощными и что весь его план был авантюрой, стоившей немцам колоссальных потерь и полного разгрома группы ген. Шеффера.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Общая обстановка на фронтах мировой войны к ноябрю 1914 г. .	3
Краткая характеристика района операции	5
Планы, силы и подготовка сторон	7
Планы германцев	—
Планы русских	11
Начало наступления немцев	15
Неудачная попытка окружить 5-й сибирский корпус	—
Кутненское сражение	20
Развитие операции с 15 по 20 ноября	25
Положение и решения сторон к 15 ноября	—
Развитие сражения по всему фронту 18 и 19 ноября	30
Остановка наступления немцев 20—22 ноября	35
Крушение немецкого плана окружить 2-ю русскую армию	42
Общее заключение о Лодзинской операции	43

Редактор *В. Белолипецкий* — Сдано в производство 4.6.38
Техн. редактор *Н. Горбунова* — Подписано к печати 8.7.38
Корректоры *Н. Шмидт и Б. Гиленко*

Формат бумаги 84×108/32 — Уполн. Главлита № Г— 9513
Объем 3 печ. л. 2,4 уч.-авт. л. — Изд. № 292
В бум. листе 146.432 знака — Зак. № 383

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината
Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии Государственного военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3.

Цена 40 коп.